

*Л.В. КУРАС
С.П. СУШ*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ О РЕЖИМЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СССР В 20–30-х гг. XX в.

Пенитенциарный режим необходимо рассматривать как систему мер, применение которых позволяет исправлять людей преступивших закон, сделать их полезными для общества. Понятие режима в местах лишения свободы включает в себя весь уклад жизни заключенных.

В числе факторов, обеспечивающих исполнение наказания, главная роль отводилась организации охраны, условиям отбывания наказания, т.е. определенному режиму ограничения в поведении заключенных и организации быта осужденных. В практической деятельности исправительно-трудовых учреждений в рассматриваемый период, возникла необходимость в выработке конкретных правил о порядке содержания заключенных и более четкой регламентации режима отбывания наказания. Поэтому положение об общих местах заключения РСФСР, утвержденное постановлением НКЮ РСФСР 15 ноября 1920 г., стало важным этапом в развитии исправительно-трудовых учреждений республики¹. В этом документе регламентировался режим отбывания наказания, учебно-воспитательная работа, вводилась прогрессивная система отбывания наказания.

Постановлением Совнаркома РСФСР от 25 июля 1922 г. все места заключения были сосредоточены в НКВД. Центральный исправительно-трудовой отдел Наркомюста и его местные аппараты были реорганизованы в Главное и местные управления местами заключения при НКВД и его губернских органах. Все места заключения, за исключением арестных домов, находящихся в ведении Главного управления милиции и специальных мест заключения Главного политического управления (ГПУ), были объединены в одно ведомство. За органами Наркомюста сохранялось право надзора за законностью содержания арестованных в местах заключения².

Таким образом, к 1923 г. была завершена реорганизация системы исправительно-трудовыми учреждениями в соответствии с новыми условиями развития советского государства.

Крупным шагом в развитии исправительно-трудовых учреждений стало принятие второй сессией ВЦИК одиннадцатого созыва 16 октября 1924 г. первого Исправительно-трудового кодекса РСФСР. ИТК РСФСР строил систему отбывания наказания в местах лишения свободы в зависимости от классовый принадлежности осужденного и уровня общественной опасности совершенного преступления. Кодекс подтверждал, что наказание для всех осужденных без различия категорий должно быть целесообразно и не должно иметь целью причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства (статья 6).

Кодекс проводил мысль о необходимости строгой классификации заключенных и раздельном их содержании на основании того, что к одним преступникам было достаточно применения исправительно-трудового воздействия в условиях облегченного режима (в трудовых колониях и переходных исправительных домах), а другие требовали длительного воздействия в исправительных домах с более жестким режимом, в изоляторах специального назначения. В целях устранения вредного влияния худших и наиболее опасных заключенных на остальных и развития самостоятельности заключенных, направленной на приобретение свойств и профессиональных навыков, необходимых для трудовой жизни в обществе, ИТК РСФСР 1924 г. организовал отбывание наказания по прогрессивной системе. Заключенные содержались в различных режимах в ИТУ с подразделением на разряды, переводом из низших в высшие и обратно в зависимости от особенностей их личности, социального положения, мотивов и причин преступления, поведения в местах заключения (ст. 7, 8).

Для всех мест Кодекс определил одинаковую основу режима — правильное сочетание принципов обязательного труда заключенных и культурно-просветительной работы (ст. 48). Для действенного осуществления исправительно-трудовой политики режим в местах лишения свободы строился по прогрессивной системе.

Таким образом, ИТК РСФСР 1924 г. был первым правовым документом, регулирующим исполнение наказания в виде лишения свободы. Он закрепил основные принципы советской исправительно-трудовой политики, придал единообразие деятельности ИТУ. Кроме того, Кодекс подробно регламентировал основные средства исправительно-трудового воздействия на заключенных, уделял должное внимание вопросам режима отбывания наказания, закрепив его организацию по прогрессивной системе.

От режима в значительной степени зависела возможность применения других средств исправления и перевоспитания заключенных. Принципиально новым в режиме была отмена одиночного заключения, расширение права свободного передвижения заключенных в пределах мест лишения свободы, особенно в новых видах ИТУ — колониях.

В рассматриваемый период в местах лишения свободы РСФСР сложились и получили развитие следующие основные элементы режима отбывания наказания: изоляция осужденных; распорядок дня, свидания, переписка, отпуска, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, передачи. В них выражался общий порядок пребывания заключенных в местах лишения свободы, образ жизни осужденных во время отбывания наказания, ввиду чего они требуют более детального рассмотрения.

Одним из основных принципов исправительно-трудового права была дифференциация и индивидуализация исполнения наказания. Осущест-

вление исправительно-трудового воздействия предполагало строгую классификацию осужденных и правильное их распределение в местах лишения свободы.

Таким образом, в отношении различных по своей общественной опасности и социально-педагогической запущенности осужденных применялись меры карательно-воспитательного воздействия³.

В первые годы советской власти состав заключенных был особенно пестрым. В те годы в места лишения свободы направлялись уголовники, контрреволюционеры и пленные, дезертиры, женщины и несовершеннолетние, здоровые и больные. Поэтому строгая классификация заключенных, раздельное их содержание и определение им целесообразного режима имели большое значение.

Требование о распределении заключенных по категориям содержалось уже во Временной инструкции 1918 г.⁴ Так было установлено, что:

- лица, не достигшие полных 17 лет, не должны приниматься в тюрьму, ибо они подлежат ведению Народного Комиссариата социального обеспечения;
- женщины помещались отдельно от мужчин;
- осужденные и подследственные должны были содержаться отдельно.

Кроме того, при распределении осужденных должны были помещаться отдельно:

- все лица в возрасте от 17 до 21 года, а так же мужчины старше 55 лет и женщины старше 50 лет;
- женщины, кормящие грудью, беременные с пяти месяцев беременности;
- опасные для окружающих по своему поведению и характеру;
- профессиональные преступники.

Положение в местах заключения РСФСР 1920 г. предусматривало классификацию заключенных и их распределение в местах лишения свободы (ст. 45–50). Отдельно содержались подследственные, пересыльные заключенные и отбывающие наказание. Кроме того, заключенные размещались по камерам соответственно разряду, в который они зачислялись по роду преступления и по возрасту.

В соответствии с принципами прогрессивной системы отбывания наказания осужденные делились на категории и разряды. К первой категории относились осужденные за некорыстные преступления; ко второй — осужденные за корыстные преступления; к третьей — рецидивисты.

Все осужденные первоначально поступали в разряд испытуемых, в котором заключенные первой категории отбывали 1/4 общего срока наказания, но не менее трех месяцев, второй категории — 1/3 срока и третьей категории — половину срока. По истечении указанных сроков и при обнаружении у заключенных признаков исправления их переводили в разряд исправляющихся; а те, которые не обнаруживали исправления,

переводились в штрафной разряд и подвергались особо строгому режиму. Заключенные разряда исправляющихся за плохое поведение могли быть переведены в разряд испытуемых или штрафной. Заключенные штрафного разряда содержались в этом разряде не менее трех месяцев, после чего, в зависимости от поведения осужденного, решался вопрос о переводе его в разряд испытуемых.

Что касается видов мест лишения свободы, то в 1920-х гг. исправительно-трудовые колонии не получили такого развития, как предполагалось в начале. Основная причина этого явления заключалась в том, что ИТК РСФСР 1924 г. значительно ограничивал круг заключенных, подлежащих направлению в колонии. Согласно п. 3 ст. 47 Кодекса в колониях могли содержаться заключенные, приговоренные к лишению свободы без строгой изоляции на срок не свыше 5 лет, принадлежащие к трудящимся и совершившие преступления впервые, по неосознанности, случайно или в следствие материальных условий, и если не внушают опасений в смысле побега. Это обстоятельство вызвало сокращение числа колоний. На 1 января 1929 г. в РСФСР их насчитывалось 24 со средним числом заключенных в каждой 205 человек⁵.

Во второй половине 1920-х гг. основным видом исправительно-трудовых учреждений оставались исправительно-трудовые дома для лиц, осужденных на срок от 6 месяцев до 10 лет и изоляторы специального назначения. В этих местах заключения устанавливался режим строгой изоляции осужденных. На 1 сентября 1929 г. исправительных домов было 172, а изоляторов специального назначения — 22, из общего числа 326 мест лишения свободы. В них содержалось соответственно 45 и 25% всех заключенных⁶.

Рассматривая проблемы режима отбывания наказания в местах заключения нельзя игнорировать и вопрос, связанный с кадрами, непосредственно исполняющими уголовное наказание.

Сотрудники исправительно-трудовых учреждений являются основными исполнителями одного из самых суровых видов уголовного наказания — лишения свободы. В большей мере от их профессионализма зависит выполнение исправительно-трудовой политики в государстве.

Необходимость обеспечения законности в деятельности мест лишения свободы, обеспечение надлежащего режима отбывания наказания потребовала нового подхода к комплектованию кадров ИТУ, закреплению их на службе, разработке нормативных актов, регламентирующих кадровые вопросы.

В рассматриваемый период имели место серьезные недостатки в вопросах кадрового обеспечения мест заключения. Некоторое повышение квалификации работников этих учреждений в конце 1920-х гг. было достигнуто организацией пенитенциарных курсов работников этих учреждений мест заключения, устройством в большинстве губерний лекций по вопросам исправительно-трудового права, а также организации

кружковых занятий по ознакомлению с Исправительно-трудовым кодексом, уставом службы по местам заключения и инструкцией по службе работников административно-строенового состава, введенным в 1925 г.

Продолжалась практика предоставления отпусков для осужденных крестьян во время полевых работ, введенная с лета 1921 г. Постановлением ВЦИК от 21 апреля 1925 г. «О предоставлении отпусков из мест заключения на полевые работы заключенным крестьянам» губернским распределительным комиссиям предоставлялось право разрешать в период полевых работ отпуска на срок до трех месяцев тем заключенным крестьянам, в отношении которых было установлено, что они совершили преступление по неосознанности, в первый раз, или вследствие тяжелых материальных условий не внушают опасения в смысле побега и что их отпуск не вызовет недовольства со стороны местного населения. При этом принадлежность осужденного к числу трудового сельского населения данной местности и действительная потребность в отпуске для хозяйства должны были устанавливаться местными сельскими советами.

Время отпуска засчитывалось в отбываемый срок лишения свободы при условии несовершения осужденным в течение отпуска других преступлений, своевременного возвращения из отпуска и действительного участия в выполнении работ, на которые дан отпуск. Данное постановление распространялось также на содержащихся в местах заключения красноармейцев и краснофлотцев, сверстники которых были уволены из рядов Красной Армии и Флота в запас.

Если учесть, что на 1 июля 1926 г. крестьяне среди всех осужденных составляли почти половину (47,7%), то предоставление отпусков на полевые работы имел не только воспитательное, но и большое экономическое значение.

В 1926–1928 гг. места лишения свободы подвергались глубокому обследованию специальными комиссиями ЦКК-НКРКИ СССР с привлечением общественности. Комиссии обнаружили ряд серьезных недостатков в деятельности исправительно-трудовых учреждений, в том числе были отмечены грубейшие нарушения режима отбывания наказания в БМАССР, вызванные большой перегрузкой мест заключения. Комиссиями было установлено, что непомерный рост численности заключенных был обусловлен несоответствием между уголовной и исправительно-трудовой политикой, состоящей в том, что в практике судебных органов основное место занимали приговоры, предусматривающие краткосрочное лишение свободы.

Выполняя общую политическую директиву о смягчении наказания, законодательные органы стали уменьшать сроки лишения свободы. Так, минимальный срок лишения свободы с шести месяцев в 1922 г. был снижен до одного месяца в 1923 г., затем — до 7 дней в 1924 г., а в 1926 г. срок снизился до одного дня⁷.

В результате, по переписи 1926 г. 51,3% заключенных БМАССР были осуждены на сроки до одного года. Это привело к тому, что число осужденных к лишению свободы явно превышало возможности мест заключения.

Результаты проверки нашли свое отражение в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения»⁸. В постановлении была дана принципиальная оценка недостаткам в деятельности судов, в постановке карательной и исправительно-трудовой системы. Одновременно постановление наметило ряд крупных мероприятий по совершенствованию карательной политики РСФСР и национальных республик.

ВЦИК и СНК РСФСР предложили Народному Комиссариату внутренних дел принять немедленные меры к упорядочиванию режима в местах лишения свободы, в частности: ограничить льготы (зачет рабочих дней, предоставление отпусков, переводов в разряды) классово-чуждым элементам и социально-опасным преступникам, рецидивистам; устранить полностью совместное содержание социально-опасных преступников и осужденных за непреднамеренные преступления; расширить компетенцию начальников мест заключения в смысле поддержания соответствующего режима в местах заключения⁹.

В дальнейшем, в ходе реформ пенитенциарной системы в 1929–1930-х гг. была начата замена исправительно-трудовых домов и изоляторов специального назначения колониями. Кроме того, в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. были образованы исправительно-трудовые лагеря ОГПУ в отдаленных местностях страны, где содержались лица, осужденные к лишению свободы на срок от трех до десяти лет¹⁰.

7 апреля 1930 г. постановлением СНК СССР было утверждено «Положение об исправительно-трудовых лагерях». Перед исправительно-трудовыми лагерями была поставлена «задача охраны общества от социально опасных правонарушителей путем изоляции их, соединенной с общественно полезным трудом, и приспособлением этих правонарушителей к условиям трудового общежития»¹¹. Заключенные разделялись на три категории в зависимости от их социального положения и характера совершенного преступления.

К первой категории относились заключенные из трудящихся (рабочие, крестьяне и служащие), пользовавшиеся до вынесения приговора избирательными правами, осужденные впервые на сроки не свыше пяти лет и не за контрреволюционные преступления.

Ко второй категории относились те же заключенные, но осужденные на срок свыше пяти лет.

К третьей — все нетрудовые элементы и лица, осужденные за контрреволюционные преступления.

К заключенным в лагерях применялись три вида режима: первоначальный, облегченный и льготный.

Заключенные, состоящие на первоначальном режиме, проживали в пределах лагеря в специальных помещениях, не имели права свободного выхода из этих помещений и направлялись на работу по общему списку.

Осужденные, состоящие на облегченном режиме, использовались для постоянных работ в учреждениях, предприятиях и на промыслах, имели право отлучаться, на работы направлялись по рабочим книжкам и могли быть премированы.

Сверх условий, установленных для облегченного режима, состоящие на льготном режиме, имели право на выход за пределы лагеря и занятие административно-хозяйственных должностей в управлении лагерей и по производству работ.

Ко всем заключенным по поступлении в лагерь применялся первоначальный режим.

Таким образом, в рассматриваемый период уровень исполнения наказания зависел от многих факторов — состояния экономики страны, политической обстановки, наличия финансовых средств и др. А усиление карательной политики государства было связано с неизбежным ростом численности заключенных и ухудшением в этой связи условий отбывания наказания.

Примечания:

¹ Н.А. Стручков Становление советского исправительно-трудового права (октябрь 1917–1925 гг.). Вып. 1, часть 1, 1984. С 72.

² Сборник нормативных актов по советскому ИТП (1917–1969 гг.) М., 1989. С. 106–108.

³ Сборник основных приказов по исправительно-трудовому праву. М., 1989. С. 229–265.

⁴ Советское исправительно-трудовое право. М., 1983. С. 132.

⁵ Сборник документов по истории уголовного-исполнительного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1953. С.160.

⁶ С.И. Кузьмин Политико-правовые основы становления и развития ИТУ. М., 1988. С. 46.

⁷ Административный вестник. М. 1929Ю № 9. С. 29.

⁸ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1953. С.160, 176, 261.

⁹ Сборник нормативных актов по советскому ИТК. М., 1953. С. 202–207.

¹⁰ Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития системы исправительно-трудовых учреждений советского государства (1917–1985 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученого звания доктора юридических наук, М., 1992, С. 18.

¹¹ СЗ СССР. 1929. № 72. С. 686.